

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКАЯ
СМЕНА

г. Горький

з. 2275

ЛИТЕРАТУРА

И

ИСКУССТВО

МУДРОСТЬ ЗЕМНАЯ

Многие книги Расула Гамзатова с момента их выхода сразу становились заметным явлением современной советской поэзии: «Мулатка», «В горах мое сердце», «Четки лет», «Берегите друзей»...

И вот в руках любителей поэзии — новый сборник поэта «Остров женщин», выпущенный издательством «Советский писатель». В подзаголовке книги обозначено «Новые стихи и поэмы».

Вы неторопливо листаете страницы книги и вдумываетесь в каждое четверостишие. Вечные темы добра, справедливости, человеческого достоинства, любви — вот содержание этого сборника. О дружбе, а не о приятельстве пишет поэт в своих стихах. Любовь, а не легкую интрижку воспевает он на страницах своей книги.

И все-таки главное в книге — ода женщине, ее душевной силе и красоте. Любовь как мощный двигатель творческого начала в человеке, как источник вдохновения его трудов, созидательная сила — в этом пафос многих сотен гамзатовских строк.

И в отгласах отчей земли,
И в каждом звучании

Повсюду вблизи и вдали
Твой голос мне слышится
 снова.

В «Горских элегиях» поэт как бы остается наедине с собой, размышляя над жизнью, ее радостями и невзгодами. Афористичное, простое; как насыщенный хлеб, слово Расула — так емко и образно когда-то определила поэзию Гамзатова Мариэтта Сергеевна Шагинян.

Афористичность эта идет от немногословия самих горцев, предков поэта из аварского родного аула Цада. Афористичность эта и в надписях на дверях, воротах, могильных камнях, бурках, папахах, винных рогах... Нет-нет да и встретишь на дорогах Дагестана, в его горных аулах такую надпись, сочиненную безвестным мудрецом или взятую из любимых стихов Расула.

Народность и национальное своеобразие творчества

Расула Гамзатова выступают в каждом его стихотворении, метафоре, аллегории, выборе темы, да и в самом взгляде поэта на бытие. Он может удивительно спокойно, с достоинством, как сделал бы это его отец Гамзат Цадаса, пригласить элегию «присесть поближе к очагу» или сравнить стекла очков с колесами арбы.

Родина поэта, его родной Дагестан, напоминает о себе в каждой строке, о чем бы он ни писал.

И любовь — первозданное чудо природы —
Я храню бережливей, чем
 в юные годы,
Как во дни непогоды —
Огонь чабаны.

Или:
Когда очарован мой взор
Обличием края родного,
Не зря в окружении гор
Твой образ мне видится
 снова.

Стремление поэта к лаконичности и образности высказывания материализуется в собранных в один раздел автографах и эпиграммах. Это надписи на книгах, театральных афишах, рукописях. Некоторые из надписей саркастичны и точно разят адресат эпиграммы, что уже объявляется в самом названии («Эпитафия на могиле поэта, отличавшегося многословием и риторикой»).

Наверное, ни в одной из книг поэта не собрано столько путевых впечатлений, сколько их уместилось под обложкой новой книги. Армения, Индия, Белоруссия, Мексика, Япония — меньше всего это адреса туристических путешествий. Это адреса вдохновенный поэта, размышлений о судьбах мира, современной культуры. Умение видеть в другой жизни общечеловеческие черты, открыть вечные духовные ценности, дорогие для всего человечества, — под силу художнику, мыслящему широкими категориями.

Поэт равнодушен в своем творчестве. Он яростно, страстно борется за Человека, его чувства, его право свободно и счастливо жить на нашей Земле.

С. ЧУЯНОВ.